

«Савелий ТАРТАКОВЕР:

{ от первого лица }

Шахматные
партии, окончания, статьи»

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2016

УДК 794.1
ББК 75.581
Т19

«САВЕЛИЙ ТАРТАКОВЕР: Шахматные партии, окончания, статьи». – М., Издатель «Андрей Ельков», 2016. – 344 стр.
ISBN 978-5-906254-33-7

Гроссмейстер Савелий Григорьевич Тартаковер (22.02.1887, Ростов-на-Дону – 4.02.1956, Париж) – замечательный шахматист первой половины 20-го века, стоявший у истоков (и автор этого термина) «гипермодернизма», определившего новое направление в развитии шахмат.

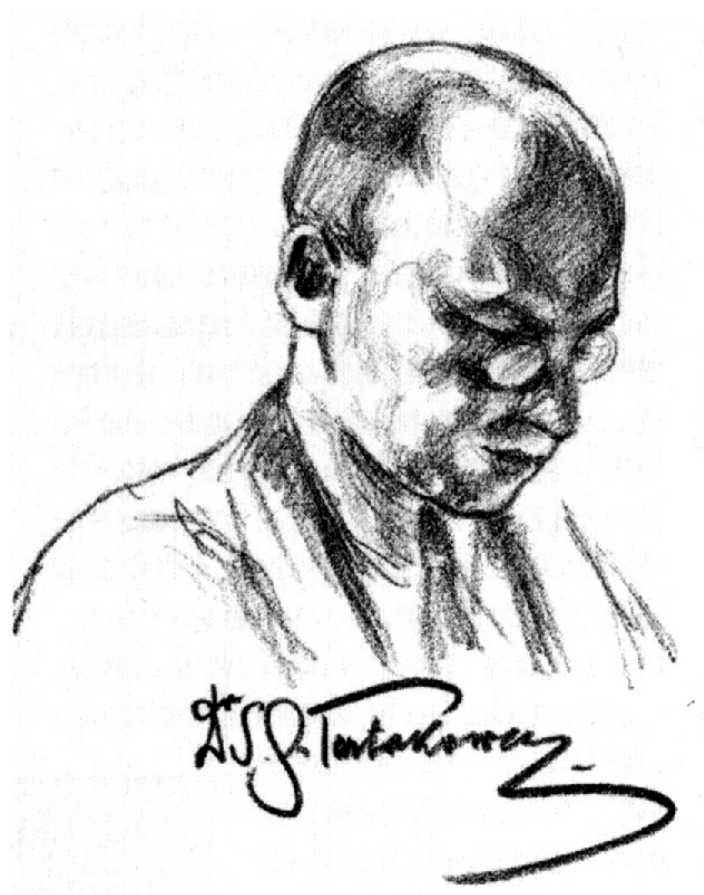
Он не только по праву носил неофициальный титул «чемпиона среди шахматных журналистов», но и побеждал в самых крупных турнирах: Париж-1929, Льеж-1930, Гастингс-1926-7 и др.

В книгу включены 107 избранных партий Савелия Тартаковера, прокомментированных им самим, окончания из его практики, имеющие и сегодня учебное значение, а также наиболее интересные статьи из периодики того времени.

Весь шахматный материал подверг «доброжелательной» компьютерной проверке международный мастер Г. Богданович.

**«САВЕЛИЙ ТАРТАКОВЕР:
Шахматные партии, окончания, статьи»**

Составитель-переводчик *Андрей Ельков*
Спец. редактор *Григорий Богданович*
Оформление переплета, верстка *Андрей Ельков*
Формат 60х90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
e-mail: elkov_andrey@mail.ru, murad@chess-m.com
<http://www.elkov.ru>
<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя-переводчика	6
<i>Ганс Кмох</i> . Д-р С.Г. Тартаковер	7
<i>Д-р Дж. Ханнак</i> . Салют Тартаковеру	14
ПАРТИИ	15
ОКОНЧАНИЯ	255
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ	278
Мифология приза за красоту	278
Неблагоразумие начинающего доктора философии	283
Тайны Эндшпиля	289
Сюрпризы последнего тура	292
Капабланка	298
Идеи, почерпнутые из практической игры	303
Шахматы в Париже	305
Этюды в эндшпиле	308
Новая концепция атаки в шахматах	312
Мульти-функциональный ферзь	317
В тени Александра Великого	322
Афоризмы С. Тартаковера	325
ДОПОЛНЕНИЕ	328
<i>Указатель партнеров</i>	333
<i>Указатель дебютов</i>	334
<i>Турнирные и матчевые результаты</i>	335

От составителя-переводчика

А. Ельков

Автором книги, которую читатель держит в руках, по сути, является сам Савелий Григорьевич Тартаковер (1887, Ростов-на-Дону – 1956, Париж), одна из самых ярких фигур шахматного мира первой половины 20-го века. Как-то получилось, что многие книги Тартаковера, блестяще написанные, были переведены на русский язык и изданы, а в советское время еще и большими тиражами, но вот с его партиями российским любителям шахмат приходится знакомиться случайным образом – они разбросаны по разным изданиям. И в тех случаях, когда сборники посвящены успехам его соперников, то, по понятным причинам, Савелий Григорьевич в них выступает потерпевшей стороной.

В этом томе впервые на русском языке (во всяком случае, всё дальнейшее, начиная со статьи Г. Кмоха, – оригинальные переводы с английского, французского и немецкого языков) представлены лучшие партии Тартаковера, прокомментированные им самим, избранные окончания (они выделены в отдельный раздел), сохраняющие и поныне учебный интерес, а также его наиболее интересные статьи из периодических изданий. В подборе дополнительных материалов неоценимую помощь составителю оказали Сергей Воронков и Михаил Соколов.

Весь шахматный материал подверг «доброжелательной» компьютерной проверке международный мастер Григорий Богданович, в задачу которого входило не «опровергнуть» классика, но лишь поправить и уточнить оценки и варианты с полным уважением к мастерству и творчеству замечательного маэстро.

Цель же сборника в том, чтобы читатель составил собственное представление о Тартаковере не только в его ипостаси турнирного бойца, но и в качестве одного из лучших (если не лучшего) литераторов, когда-либо писавших на шахматные темы, и афоризмы в конце книги – лишнее подтверждение этой мысли.

Вступлением к книге служит биографический очерк, написанный Гансом Кмохом, известным шахматистом и литератором, который хорошо знал Савелия Тартаковера и не раз выступал с ним в одних турнирах.

Составитель надеется, что читатель не только получит удовольствие от прочтения этой книги, но и проникнется уважением к одному из тех людей, которые делали историю замечательной игры под названием ШАХМАТЫ.

Д-р С.Г. ТАРТАКОВЕР

Ганс Кмох

Вена до 1914 года по смешанному составу своих жителей походила, до некоторой степени, на плавильный котел, подобно современному Нью-Йорку. И хотя языком общения был немецкий, но только в той же мере, в какой американский язык является английским.

Шахматные мастера, более или менее регулярно посещавшие *Wiener Schachklub*, были тогда, по преимуществу, подданными Австро-Венгерской монархии; иными словами, людьми разных национальностей. Их немецкий «подперчивался» самыми разными акцентами. Шпильмана, например, даже отличало прусское произношение, хотя он являлся выходцем из говорившей на идиш общины, находившейся в Моравии, тогда – австрийской провинции. Объяснить это можно тем, что Моравия была оккупирована прусскими войсками в 1866 году, хотя Шпильман и родился намного позже.

Но главным «иностранцем» по произношению был молодой человек по фамилии Тартаковер, чему не приходилось удивляться, ибо он покинул свою родину – Россию – только в 1903 году в возрасте 16-ти лет и, после нескольких учебных семестров во французской части Швейцарии, поступил в венский Университет студентом на факультет права в 1904.

Но хотя русский акцент выдавал его с головой, как если бы за него говорила *balaleika*, был он по сути своей австрийцем, сроднившимся с Веной, как вальс. Казаться не тем, кто он есть на самом деле, казалось, было предначертано ему судьбой.

Да, он родился в России, но австрийским подданным. Родители Савелия были евреями, но его крестили при рождении, ибо родители приняли христианство за некоторое время до этого. В царской России было обычным делом для тех евреев, кто делал этот шаг в целях защи-

ты от дальнейших притеснений, проявить мягкий протест, присоединяясь не к официальной русской церкви, но к Протестантизму. Так же поступил и Савелий Тартаковер; он держался этой религиозной линии до последней точки, по меньшей мере, в формальных ее рамках, хотя защитная броня этой религии не сработала в случае его родителей, убитых в Ростове-на Дону во время погрома* в 1911 году. Его брат, тогда учившийся также в Вене, получил сообщение об этом во время шахматной партии в кафе «Централь». Он покинул его в бешенстве и объявил, что немедленно отправляется в Ростов, чтобы расправиться с убийцами. Друзьям стоило немалых усилий удержать его от этого шага. Они знали очень хорошо, что Тартаковеры хвастунами не были.

Савелия Григорьевича, несмотря на всё его христианство, всегда считали евреем. На докторальном экзамене профессор, очевидно, из добрых побуждений, задал ему несколько вопросов, относящихся к специфически еврейским аспектам права. Кто-то может подумать, что Тартаковер обладал типично еврейской физиономией. Но нет, лицо у него было, скорее, монголоидного типа, отмеченное глазами-щелками, которые столь редки у евреев, как и глаза-подсолнухи у монголов.

Первые годы Тартаковера в Вене прошли в приятной атмосфере. Австрийская столица была привлекательным городом для проживания, особенно, если вы каждый месяц из дома получали чек на небольшую сумму денег.

Wiener Schachklub, процветавший в то время под эгидой президентства барона Альберта фон Ротшильда, сам по себе был центром притяжения. В него входило почти семьсот членов, занимал он два этажа в большом и роскошном здании, имел собственный ресторан, а также немалое число комнат для игры в карты. Официанты были повсюду, имелись два секретаря, один из которых занимался исключительно шахматами. Им являлся «Альтмейстер» Адольф Цинкль, дружелюбного вида мужчина, замечательный тем, что в семьдесят лет выглядел на сорок. Атмосфера была исполнена достоинства. Не приходилось напоминать посетителям о необходимости галстука и жилета, и призывать к соблюдению тишины. Само собой подразумевалось, что никто не нарушит правил приличия.

Тартаковеру нравилось это достоинство. Его стандарты поведения, даже в спорах и шутках, стояли достаточно высоко, и на том же уровне,

* По сведениям известного историка и литератора С.Б. Воронкова, его родители были убиты в собственной квартире не во время погрома, а при ограблении.

изначально, находились и его стандарты жизни. *Noblesse oblige* пропитывало его кровь. Он терпеть не мог шума, любил чистоту, никогда не экономил на чаевых и являл собой эталон чести.

Любил он, впрочем, и *petit jeu* (игру «на интерес» в карты и пр. – *фр.*). В *Wiener Schachklub* он частенько присоединялся к компаниям солидных банкиров, владельцев заводов, адвокатов и пр., когда они отдыхали за *tarock* (национальная карточная игра в Австрии) после обеда. Он играл из удовольствия; несколько крон меньше или больше – ничего для него не значило. Хотя, конечно, удовольствия он получал больше при увеличении ставок и безрассудности «торговли». Дабы так оно и было, он иногда искал более отчаянных компаний, чем богатых консерваторов, а также вступал в игры, по возможности, рискованные и смелые, например экарте. Но одного понять не мог, а именно, почему в таких кругах он обычно проигрывал – и даже по-крупному. Это было вне его понимания, как это он, безукоризненный джентльмен, не может соревноваться с игроками.

Ко времени начала войны в 1914 году д-р Тартаковер был, по сути, банкротом, но война позволяла ему «не сдавать позиций». В качестве лейтенанта венского пехотного полка, он отправился на русский фронт, где нашлось много возможностей для игры на еще большие ставки. За экстра-«гонорар» он шел волонтером на самые рискованные операции. Каждый раз, когда он отправлялся в отпуск в Вену, карманы его раздувались от денег, но только очень короткое время. Затем снова назад, «работать» с русскими. Однажды его ранили, и с пулей, застрявшей где-то в подреберной области, ему пришлось пройти довольно большое расстояние до первого пункта санитарной помощи. В таком состоянии он, проголодавшись, умудрился съесть целое блюдо с клёцками, что не пошло ему на пользу. Но он выжил, – как и после трещины в черепе, полученной в результате несчастного случая несколькими годами раньше в Вене. Он обладал железной конституцией, с мускулами гладиатора, челюстями прожорливого хищника и, вошедшим в фольклор, желудком страуса – всё, что в него попадало, безжалостно переваривалось. Кто-то пошутил, что если врач попытается исследовать его желудок с помощью зонда, то просто потеряет свой зонд.

Вскоре после начала войны Тартаковер потерял своего брата, который также на русском фронте был убит во время какой-то «вылазки». Из всей семьи оставался только один родной ему человек – сестра, жив-

шая в России. Савелий виделся с ней всего только раз: она была одной из зрительниц на московском международном турнире 1925 года.

На церемонии открытия турнира Тартаковер, которого уговорили сказать несколько слов, был встречен аплодисментами. Но аудитория злоеюще замолчала, когда он обратился к ней по-французски «Citoyens et citoyennes!». Но затем он перешел на русский, начав свое выступление уже словами «Граждане и гражданки!», и далее бурные аплодисменты практически не умолкали. Русская революция началась, как и французская, с официальной замены буржуазного «господин» (monsieur) на «гражданин» (citoyen). Москвиты оценили политкорректность Тартаковера. Впоследствии Советы заменили слово «гражданин» на «товарищ» (например, при обращении к члену компартии).

После войны Тартаковер вернулся в Вену, чтобы начать жизнь профессионального шахматиста и одинокого волка. У него было множество проблем и не было друзей. Сказать точнее, – он не позволял никому становиться его другом, никто не мог заглянуть ему в душу. С угрюмым сарказмом, но и с гордостью сильного, он держал людей на расстоянии, полагая их своими оппонентами. Он стал желчным, никому не верил и привык прятаться за занавесом замечаний, которые, несмотря на всё их колкое остроумие и оригинальность, придавали ему флёр циничности и даже жестокости. На самом же деле его душа была мягкой и теплой от наполнявшей ее человечности. Мало кто знал, что он обожал поэзию – причем, на всех трех языках, которыми владел в совершенстве: русском, немецком и французском, а также на латыни и греческом. Перевод стихов стал его секретным хобби.

В шахматах он вскоре стал знаменит и как писатель. Способности его в этой области, частично по причине выносливости организма, оказались почти невероятными. Он мог писать в течение 48 часов без перерывов. В холодную зиму 1919-20 годов, когда Вена страдала от сильного недостатка топлива для обогрева, я однажды спросил его, как он вообще может писать в такой промерзшей комнате. «Я просто открываю настежь окна», – последовал ответ. В другой раз, во время баден-баденского турнира 1925 года, Тартаковеру нужно было написать материал и он над ним работал до того момента, когда в дверь постучал портье с напоминанием, что завтрак уже готов. Было 8 утра, а в 9 предстояло играть с Рубинштейном, черными. И Тартаковер выиграл партию.

Да, он по-настоящему умел работать, и с успехом. Деньги, которые он зарабатывал, были достаточными для приличного существования,

но он работал не на себя, а – на игроков, находя их повсюду, проигрывая им всё, что у него имелось в карманах. Когда долгов становилось слишком много, он начинал работать еще интенсивнее: для него было абсолютно немисливо не заплатить долг до последнего цента, даже шулерам. С другой стороны, он никогда не хотел получать выгод от дурно пахнущих сделок. Некоторые его богатые поклонники, зная, как отчаянно он нуждается в деньгах, однажды организовали быстротечный турнир с исключительно высоким первым призом. Они были уверены, что Тартаковер станет его победителем. Но когда первым пришел Александр Такач, организаторы устроили яростный спор с венгром, после завершения которого было объявлено, что у Такача отнимают одно очко по техническим причинам. И, с поклоном, распорядитель турнира вручил Тартаковеру первый приз, состоявший из большого числа крупных денежных купюр. После ответного поклона Тартаковер разорвал банкноты в клочья, едва не бросив их в лицо распорядителю.

Договор, подписанный в Сен-Жермене*, принес независимость нациям имперской Австрии, если не принимать во внимание того обстоятельства, что около трети из тех, кого называли чехо-словаками, были немецко-говорящими австрийцами. Добавим с сожалением, что хороший шахматный игрок, находишь он среди этих миротворцев, вряд ли сделал бы ход, при котором три миллиона фигур заняли неправильные клетки. Новая Австрия стала очень маленькой страной, а Вена превратилась в метрополис из пригородов. Слава обратилась в мрак, богатство – в бедность. *Wiener Schachklub*, чей досточтимый президент умер в 1912 году, прежде Австрии, перебрался в более дешевые помещения. «Домашние» маэстро внезапно стали компанией иностранцев. Только Марко, уроженец Рутении (историческое название славянских земель Австро-Венгрии: Галиции, Буковины, Закарпатья – прим. сост.), остался австрийцем, но он вскоре умер. Самый же больший иностранец оказался наиболее типичным представителем Вены: Тартаковер. Вначале он стал, и это при стольких-то вариантах, кем-то вроде казака, иными словами, гражданином Украинской Республики. Когда его новая страна потеряла независимость, его гражданство было изменено на польское. Он не знал ни слова по-польски, но его совершенное владение французским языком, высоко ценившимся в

* Сен-Жерменский мирный договор (1919 г.) входит в число договоров т. н. версальской системы, формально закончивших мировую войну 1914-18.

этой стране, хотя на нем мало кто разговаривал, побудило новых компатриотов забыть о своей традиционной ненависти ко всему, хоть как-то связанному с Россией или Германией, и согласиться на общение с ним на языках этих стран. Для польских шахмат он оказался ценным приобретением, сборная страны с ним в качестве ее лидера и помощником в лице Рубинштейна выиграла кубок Гамильтона-Расселла в Гамбурге в 1930 году. Когда они проиграли на следующий год команде США имевшей, по большей части, польско-русские корни, Тартаковер сделал следующее знаменитое замечание: «Наши люди есть повсюду».

Одновременно с превращением в поляка Тартаковер в начале 1920-х стал французом по месту проживания. После ссоры с американским издателем, русским по происхождению, он в сердцах обвинил Австрию во всех причиненных ему несправедливостях, и перебрался в Париж, ставший отныне его домом. Во время II Мировой войны он избежал немецкой оккупации, служил под началом де Голля (как лейтенант Картье) и, в конечном итоге, получил французское гражданство – его четвертая национальная принадлежность.

В течение примерно 15-ти лет до АВРО-турнира 1938 года я непременно встречал Тартаковера на каждом значимом турнире, проводившемся в любой части Европы. Нельзя было и представить крупный европейский турнир без его участия. Понятно, что у него была высокая репутация, как гроссмейстера, но выдающимся персонажем Тартаковера делала его очаровывающая личность. Его участие делало любой турнир красочным событием, в котором ключом была жизнь. Европейский

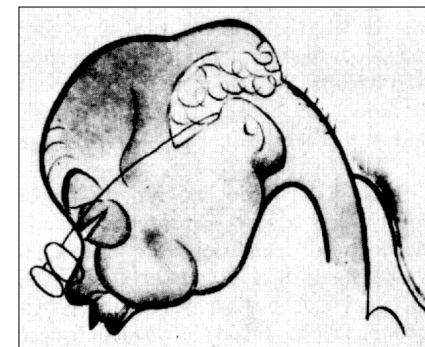

Гамбург, 1930

обычай держать игроков вместе также и в их свободное время, размещая всех в одном отеле, выделяя им отдельную обеденную залу, обеспечивал Тартаковеру массу возможностей выказать себя остроумным и оригинальным собеседником или блестящим рассказчиком, каковым он безоговорочно являлся. Он мог вроде бы серьезно жаловаться на что-то, объяснять свою правоту под разными углами зрения, и хотя он не выдавал никаких шуток, аудитория покатывалась со смеху, следя за его блестящей линией аргументации с переходом к самым неожиданным заключениям. Он любил играть словами,

метафорами, выводами, противоречиями, словно они были шахматными фигурами. Однажды на инаугурационном собрании перед началом турнира необычное предложение, которое никому не нравилось, подошло к точке окончательного от него отказа, но встал Тартаковер и поддерживал его столь красноречиво, что в пользу принятия проголосовали все, кроме... Тартаковера. После чего веселье продолжилось.

После войны я встретил Тартаковера на турнире в Гронингене в 1946 году. Он почти не изменился, но четыре года спустя в Дубровнике его уже было не узнать. Пропала хорошая фигура, бросался в глаза огромный «верхний» живот. Почти исчезла живость, легкость и переменчивый анапест его речи. Нечего и говорить, что его шахматы ухудшились соответственно. Он утратил упорство, намекал время от времени на самоубийство. Только изредка прорывалось его мрачное чувство юмора: например, как в тот жаркий день, когда он заказал воду со льдом, получил вместо нее лимонад – и вымыл им свое лицо.

Дубровник, 1950

В Югославии хозяева к нему были очень щедры, но когда я вскоре вновь встретил его в Париже, в карманах гроссмейстера снова гулял ветер. Почему? Ну, немножко *petit jeu*, сами знаете. Его случай был безнадежным.

Может быть, ему следовало жениться, но он в ответ утверждал, что слишком уродлив для этого, и слишком беден. Согласно одному свидетельству, он все-таки женился, незадолго до смерти.

Тартаковер умер, но его слава не умрет: его книги будут рассказывать о нем из поколения в поколение. Эти книги, помимо своей шахматной ценности, суть документы его поистине теплого сердца; ибо ничем, кроме хвалы и высокой оценки не одаряют они шахматных игроков. Он любил шахматы и ему нравилось ободрять тех, кто в них играл. Вспоминается знаменитое высказывание Антигона, которое можно перевести так: «Соединиться не в ненависти, но в любви, поэтому я здесь».

Вы останетесь здесь, Савелий Григорьевич Тартаковер, на долгое, долгое время своей любовью.

САЛЮТ ТАРТАКОВЕРУ

Д-р Дж. Ханнак

Савелию Тартакову 21 февраля исполняется 60 лет. Люди за эти годы разучились испытывать ужас. Когда умирают 20-летние, чего стоят жизни 60-летних? Бомбы и палачи, голод и разрушенные дома не спрашивают у своих жертв об их возрасте и происхождении. Без разбора разбрасываются кровавые жребии – кому жить, кому умирать.

Поэтому заслуги в том, чтобы просто дожить до 60 лет, нет – дело случая, кому-то везет, а кого-то ждет злой рок. Заслуга в другом – достичь 60-ти лет, прожив жизнь, полную смысла и содержания. И таким человеком можно и должно гордиться. Именно таким человеком является д-р Савелий Тартаков.

Он типичный представитель поколения, родившегося на излете времени замечательного подъема и культурного расцвета, чей закат уже начинал ощущаться, того поколения, которому придется терпеливо вынести трагедии 1914-18 и 1939-45 – в полной мере, и которому доведется наблюдать за тем, как шаг за шагом звезда человечества и человечности опускается всё ниже и ниже. Он типичен для поколения, которое по праву в истории считается поколением Пессимизма. Но Тартаков для своего поколения был человеком по-своему типичным, он не поддался всеобщему вырождению, но силой скепсиса и иронии побеждал в борьбе за собственное самоутверждение. С погромов в России, в которых участвовали и в Европе молодые люди неустановившихся взглядов, до последних лет, когда Тартаков в зрелом возрасте еще раз стал офицером французской армии, добровольцем защищал Францию, в то время как в первой войне он был офицером германской армии, – во все эти времена и годы, закалившие его душу мужчины, Тартаков не обрел счастья, но завоевал счастье и свободу, ту, которую заслуживает человек. В своих шахматных партиях и книгах, с помощью деревянных фигурок и типографской краски он достойно выразил духовный формат своего поколения. Но и на пороге 60-летия Тартаков продолжает свою борьбу, может быть, усталый, но не сломленный, верный своим внутренним убеждениям, меланхолично, но гордо. Мы, его современники, ощущаем его величие, и уважаем этого человека.

С днем рождения!

Schach-Magazin, №4, 1947

№1. Северный гамбит
ТАРТАКОВЕР – ШЕНКЕЙН

Бармен (гаупт-турнир), 1905

РАЗВЕТВЛЕННАЯ АТАКА

В скромном гаупт-турнире «В», проходившем в рамках Барменского Шахматного конгресса (август 1905 года), я впервые испытал свои силы на международной арене. Этот турнир проходил одновременно с главным (в котором участвовали признанные мастера) и в параллель с двумя другими побочными турнирами. Итого составились три предварительные группы с общим числом участников 27 человек.

Свое участие в турнире я предлагал легкой прогулкой, так сказать, *walk-over*, и действительно, с почти 100% результатом (7,5 из 8) я вошел в группу победителей из 10 человек. В этой группе я также лидировал всю дистанцию и лишь в самом конце был настигнут англо-американским масте-

ром Г. Шоризом, чья цепкость в защите позволила ему сотворить буквально чудеса в нескольких отложенных партиях.

Хотя я и обыграл его в нашей личной встрече, я не возражал против дополнительного с ним матча, в котором преуспеть мне не удалось – упорство противника оказалось для меня неодолимой преградой*.

* Еще долгое время ввиду постигшей меня неудачи я испытывал горькие чувства – одна из причин этих чувств заключалась в том, что Шориз, проиграв первую партию матча, предложил «сдать» мне матч, а с ним и звание мастера – предложение, от которого я, естественно, отказался (поскольку прибыл в Бармен не «покупать» это звание, а «завоевывать»!), но которое отрицательно повлияло на мою дальнейшую игру! Тем не менее, глядя из «исторической» перспективы (наиболее объективной) на те события, я прихожу к выводу, что моя игра не была еще достаточно зрелой для достижения полного успеха.

Общее мнение об итогах турнира и матча можно было бы выразить словами «против общих ожиданий», но как часто так называемые «общие ожидания» не оправдываются. По правде сказать, публика и журналисты с одной стороны были введены в заблуждение легкостью моих побед, а с другой – заинтригованы успехами *homo novus* 18-ти лет от роду!

Насколько я ошибался, впрочем, недооценивая своих соперников – которые проигрывали лишь после трудной и упорной борьбы – демонстрирует привидимая партия.

1. e4 c5 2. b4. Не обремененный книжными знаниями, я считал себя изобретателем этого продолжения, которое, впрочем, столь же старо, как и сама Сицилианская защита.

Тем не менее, только ближе к 1925 году другие современные маэстро (Маршалл, Шпильман, затем Керес) начали применять этот дебют в турнирной практике.

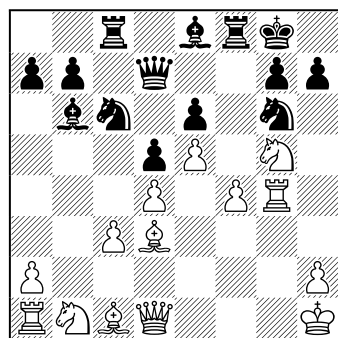
2...e6. При нежелании принимать гамбит можно играть 2...d6 или 2...b6, сохраняя напряжение в центре. **Прим. ред.** В наше время основным продолжением является 2...cb 3. a3! d5! 4. ed.

3. bc ♖:c5 4. d4 ♕b6 5. f4. Формирование широкого фронта.

5...♗e7 6. ♗f3 d5 7. e5. Стратегия аванпоста.

7...♗bc6 8. c3 ♕d7 9. ♕d3 ♗g6 10. 0-0 0-0 11. ♖h1. Белые идут прямо к цели – этим подготовительным маневром (уводом короля) они готовят фронтальную атаку.

11...f5 12. ♖g1 ♖c8 13. g4 fg 14. ♖:g4 ♕e8 15. ♗g5! ♗d7. Спокойствие перед надвигающейся грозой.

16. ♗:h7!! Хотя и предпринятая без участия трех фигур ферзевого фланга (которые находятся как бы в эмбриональном состоянии), эта атака приносит свои плоды.

16...♖:h7 17. ♖h4+. Предприимчивая ладья! Менее убедительно 17. ♖:g6, на что последовало бы не 17...♕:g6? 18. ♗h5+ ♕g8 19. ♕:g6 ♖fe8 20. ♗h7+ ♕f8 21. ♕a3+ ♗e7 22. ♗h8#, а более тонкое 17...♗g8!, и исход борьбы неясен. **Прим. ред.** 17...♗:d4!∞.

17...♖g8 18. ♗h5 ♖f5. Вынужденно, так как на 18...♗:h4 последовал бы мат в три хода

(19. ♕h7+ ♖h8 20. ♕g6+ ♖g8 21. ♗h7#).

19. ♗h7+! ♖f7 20. ♖g4 ♖e7. Бегство короля. **Прим. ред.** 20...♗ce7!?

21. ♕:f5 ef 22. ♕a3+ ♖d8 23. ♖:g6 ♕:g6 24. ♗:g6 ♗:d4! Контрсюрприз*.

Может даже показаться, что черные удержали равновесие, но это не так.

25. cd ♕:d4 26. ♗c3.

Прим. ред. 26. e6! ♗c6 27. ♗f7+-.

26...♕:c3. Черные не только не проиграли пешку, но даже выиграли. Но более важным является то, что их король раскрыт. **Прим. ред.** 26...♖c6!?

27. ♗g5+. Атака продолжается. **Прим. ред.** Правильно 27. e6 ♗c6 28. ♗f7 ♗e8 29. ♖b1 b6 30. ♖b5!+-.

27...♖e8.

Прим. ред. 27...♗c7!?

28. ♖g1 d4. Черным уже не спастись.

* Именно венский мастер Иоахим Шенкейн ввел меня в шахматные клубы австрийской столицы. Поэтому он считал себя вправе говорить обо мне с оттенком некоторого превосходства.

«Молодой Тарта напоминает мне бегуна-малайца, одержимого амоком», говаривал мастер Шенкейн: «но если ему оказывают серьезное сопротивление, он не выдерживает и погибает».

Эта характеристика слишком справедлива, чтобы быть истинной!

29. ♗h5+ ♗f7. **Прим. ред.** Решающая ошибка. Правильно 29...♕d8 30. ♕d6 ♗c6+ 31. ♖g2 ♗e4 32. ♗g5+ ♕d7 33. ♗e7+ ♖c6 34. ♗e6 ♗e1+ с вечным шахом.

30. ♖g6! Удар милосердия (двойная угроза: 31. ♖e6+, а также 31. ♗h8+ ♕d7 32. e6+ ♗:e6 33. ♗:c8+).

30...♗d5 31. ♖g1 ♕b4. Последний патрон.

32. ♖:g7+.

Черные сдались.

№2. Дебют трех коней ШАПИРО – ТАРТАКОВЕР

Бармен, 1905

СТРОГИЕ МЕРЫ

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♗c3 f5. Нечего и говорить, что в ту «псевдогероическую» пору (и еще долгое время!) я старался применять – как черными так и белыми – исключительно гамбиты.

Объективности ради надо заметить, что в Дебюте трех коней этот контргамбит сомнителен ввиду 4. d4!

4. ♕b5. Однако мой соперник предпочитает перейти на знакомую почву испанского гамбита с рекомендованным теорией продолжением 4. ♗c3!

4...♗f6.

Прим. ред. Сейчас основным продолжением является 4...fe.

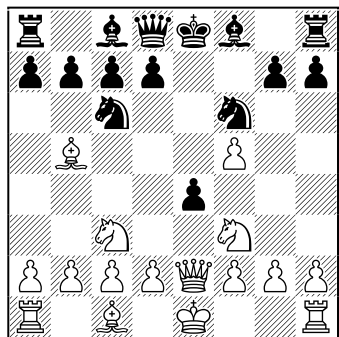
5. ef. Начиная острую борьбу вокруг 4-х центральных полей.

На 5. d3 лучшим ответом является контрвыпад 5...♘b4 (хуже 5...d6 ввиду изящной стратагемы – 6. a3! ♕e7 7. ♕c4!, и белые выявляют со всей беспощадностью слабость диагонали a2-g8, которая была «обнажена» 3-м ходом черных).

5...e4. Больше яда в 5...♕c5, например, 6. ♖e2 (мешая черным рокировать, в то время как в случае 6. 0-0 0-0 7. ♗:e5 ♗d4! 8. ♕a4 d5 черные захватывают инициативу) 6...♖e7 7. ♕:c6 dc 8. ♗:e5 ♕:f5 9. d3 0-0-0, и лучшее развитие компенсирует черным пешку.

6. ♖e2. «Теория» считает, что 6. ♗g5 закрепляет преимущество белых, например, 6...d5 7. d3 ♕:f5 8. de de 9. ♖e2 и т.д., но у черных есть достойный ответ на эти происки – 7...h6! (вместо 7...♕:f5), например, 8. ♗e6 ♕:e6 9. fe ♕b4 с приличной контригрой.

Вместо хода в тексте лучше немедленное 6. ♗h4, но и здесь у черных немалые ресурсы.

6...♖e7! Единственная, но достаточная защита, поскольку белые теперь вынуждены идти на пространственные уступки.

7. ♕:c6. На 7. ♗g5 последовало бы 7...♗d4 8. ♖d1 c6! 9. ♕a4 h6 10. ♗h3 d5 с преимуществом у черных.

7...bc 8. ♗h4. Если 8. ♗d4, то 8...♖e5.

8...d5 9. d3. Пассивно сыграно. Черные уже стоят хорошо, и белым необходимо было продолжать 9. 0-0.

9...ed 10. cd ♕a6! Слон оживает, и это придает игре новый характер (грозит 11...♕:d3).

11. ♖:e7+. Если белые надеялись разменом ферзей облегчить свое положение, то они жестоко просчитались.

Стоило «половить рыбку в мутной воде» путем 11. ♕e3, например: 11...c5 12. ♖c2 ♖d7 13. d4 с освобождением.

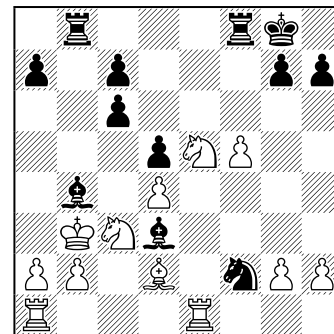
Однако черные могли играть убедительнее – 11...0-0-0 12. ♕:a7 ♖b4 13. ♗f3 c5, и белый слон-авантюрист погибает.

11...♕:e7 12. d4 0-0 13. ♗f3 ♕b4. Начиная решающую контр-операцию.

14. ♕d2 ♖ae8+ 15. ♖d1 ♗g4 16. ♖e1 ♗:f2+ 17. ♖c2 ♕d3+. Король-путешественник.

18. ♖b3 ♖b8 19. ♗e5. В случае 19. a3 черные выигрывают после 19...♕d6+ 20. ♖a2 ♕c4+ 21. ♖b1 ♗d3. Королю белых прихо-

дится искать убежище в другом месте.

19...♕c5+ 20. ♖a4 ♖b4+ 21. ♖a3. Если 21. ♖a5, то 21...♖:d4 (угроза 22...♕b6#) 22. ♗:d3 ♗:d3 23. ♖eb1 ♕b6+ 24. ♖a6 ♗c5#. Энергия, которую демонстрируют фигуры черных, несмотря на отсутствие ферзя, производит впечатление.

21...♖:d4+ 22. ♖b3 ♖b8+. Был и другой элегантный способ достижения победы: 22...♖b4+ 23. ♖a3 ♕c2 (угроза 24...♖a4#) 24. b3 ♖:b3+ 25. ♖a4 ♖a3#.

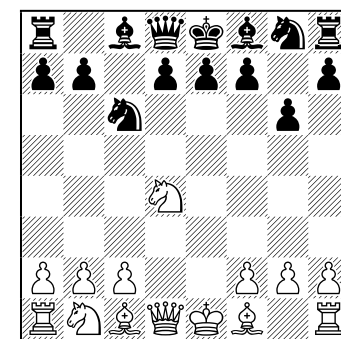
23. ♗b5 ♖:b5+. Белые сдались ввиду варианта 24. ♖c3 ♖c4+! 25. ♗:c4 d4#.

№3. Сицилианская защита
ТАРТАКОВЕР – ВИДМАР
Четверной турнир (в два круга)
Молодые мастера Вены, 1905-6*

ПОДВИГИ НА ЛИНИИ «h»

1. e4 c5 2. ♗f3 ♗c6 3. d4 cd. Открытая игра.

4. ♗:d4 g6. Более точный порядок ходов в этом варианте с fianchetto слона (иначе «варианте Дракона») следующий: 4...♗f6 5. ♗c3 d6! 6. ♕e2 g6 7. 0-0 ♕g7 и т.д., поскольку на ход в тексте белые могут применить «схему Мароци»: 5. c4! ♕g7 6. ♕e3 ♗f6 7. ♗c3 d6 (или 7...♗g4 8. ♖:g4! ♗:d4 9. ♖d1 ♗c6 10. ♖d2) 8. f3! 0-0 9. ♖d2, и блокада важного поля d5, которую осуществили белые, обеспечивает им удобное позиционное преимущество.

5. ♕e3 ♕g7 6. ♗c3. Белые уже задумали вести атаку пешечной цепи черных при разносторонних

* Этот небольшой турнир, в котором сошлись четыре молодых бойца (Видмар, Перлис, Л. Лоуи и я) был проведен еще в мою «доисторическую» эпоху (до того, как я официально завоевал титул мастера). Автор этих строк играл с боевым задором и, «против общих ожиданий», одержал в нем победу.

рокировках, и потому отказываются от «позиционного решения» 6. с4, что открывало фланг, на котором в будущем расположится их король.

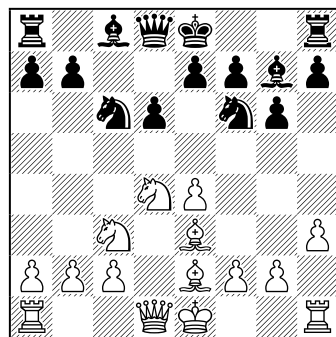
6...♘f6. Считается более точным подготовить выход этого коня путем 6...d6 – 7. ♕e2 ♘f6 и т.д., поскольку на ход в тексте белые могут возразить посредством 7. ♘:c6 bc 8. e5, и коню черных неуютно.

Всё же вместо 7...bc черные могут играть точнее – 7...dc, не опасаясь продолжения 8. ♖:d8+ ♗:d8 9. 0-0-0+ ♗e8 10. f3 ♕e6 11. ♘a4 b6 12. c4 ♖d8 13. ♖:d8+ ♗:d8 14. ♕e2 ♘d7, и развертывание сил черных идет полным ходом.

7. ♕e2 d6 8. h3. «Нормальное» развитие здесь 8. 0-0 0-0 9. f4 (заслуживает внимания маневр, предложенный венским маэстро Бауэром: 9. ♘b3!, мешая сопернику провести освобождающий выпад в центре 9...d5, который возможен в случае подготовительных 9. ♖h1, 9. h3 или 9. ♖d2) 9...♖b6 (если 9...d5?*, то 10. e5 ♘e8 11. ♕f3) 10. ♖d3! (возможна жертва пешки с неясными

последствиями – 10. e5 de 11. fe ♘:e5?! 12. ♘f5 ♖:b2 13. ♘:e7+ ♗h8 14. ♕d4 ♖b4! с взаимными шансами) 10...♘g4 (но не 10...♖b2? 11. ♘:c6 bc 12. ♖ab1 ♖a3 13. ♘d5!) 11. ♕g4! (11. ♘d5 ♕:d4!) 11...♕:d4 12. ♕:d4 ♖:d4+ 13. ♖:d4 ♘:d4 14. ♕:c8 ♖fc8 15. ♖f2 ♖c4 16. ♘d5 с несколько лучшим положением у белых.

Если белые не рокируют сейчас в короткую сторону, значит они преследуют иные, «окультированные» цели.

8...0-0 9. ♖d2. Как упоминалось выше, маневр 9. ♘b3 представляется здесь самым «научным», поскольку на ход в тексте черные могли попытаться провести освобождающее 9...d5, например, 10. ed (возможно 10. ♘:c6 bc 11. 0-0-0) 10...♘:d5 11. ♘:d5 ♘:d4! (вместо 11...♖:d5 12. ♕f3 ♖c4 13. ♘:c6 bc 14. c3 с лучшей пешечной структурой у белых) 12. ♕:d4 (после 12. ♘:e7+ ♖:e7 13. ♕:d4 ♕:d4 14. ♖:d4 ♖e8

* Я и сам в то время часто играл вариант «Дракона», причем здесь продолжая 9...♘e8, чтобы на 10. f5 ответить 10...♖b6, и далее 11. ♘d5 ♕:d4! 12. ♘:b6 ♕:e3+ 13. ♖h1 ♕:b6 – борьба трех легких фигур против ферзя белых весьма интересна.

фронтальное давление черных компенсирует им утраченную пешку) 12...♖:d5, и черные удовлетворительно разрешили «проблему дебюта».

9...♕d7. Не стремясь упростить схему боя посредством 9...d5 и предвидя намерение противника рокировать в длинную сторону, черные готовят обещающую контригру по полуоткрытой линии «с», которую они считают своей «вотчиной».

10. g4. Пылко сыграно (см. комментарий к 12-му ходу белых).

10...a6. Сочетая профилактическую защиту пешки с подготовкой стремительного b7-b5.

11. g5 ♘e8 12. h4. Это резкое продвижение пешки, использующее пункт g6 в качестве «зацепки» для вскрытия линии «h» и заявляющее о желании рокировать в длинную сторону, являет собой испытанное оружие в борьбе против fianchetto в разных системах защиты, например:

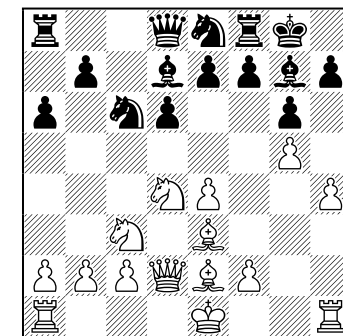
в Испанской партии 1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♕b5 g6;

в Центральном дебюте 1. e4 e5 2. d4 ed 3. ♖:d4 ♘c6 4. ♖e3 g6 5. ♘c3 ♕g7 6. ♕d2 ♘ge7 (лучше, чем 6...♘f6) 7. 0-0-0 0-0 8. ♕c4 d6 9. h4 и т.д.;

в Скандинавской защите 1. e4 d5 2. ed ♖:d5 3. ♘c3 ♖d8 4. d4 g6; и т.д.; и даже во многих случаях при игре черными в закрытом

варианте Сицилианской защиты 1. e4 c5 2. ♘c3 ♘c6 3. g3, или в Английском начале 1. c4 e5 2. ♘c3 ♘c6 3. g3.

Особенно ярко идея *пешечной атаки* против варианта «Дракона» была реализована (хотя и небезошибочно) в красивой партии Эм. Ласкер – Нэпир (Кембридж-Спрингс 1904). В настоящей партии эта идея достигла полного триумфа!

12...♖c8 13. h5 ♘a5. Борьба за поле c4.

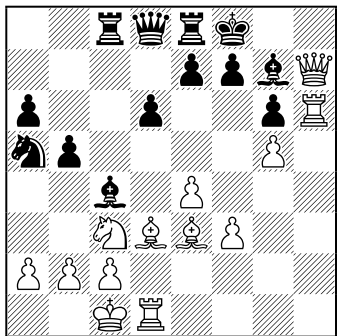
14. hg hg 15. 0-0-0. Без колебаний – король белых направляется в опасную зону. Вопрос в том, кто первый нанесет решающий удар!

15...b5 16. f3! (Прим. ред. еще сильнее 16. ♘d5!, например: 16... ♘c4 17. ♕:c4 ♖:c4 18. f4 ♕g4 19. ♖h2 ♕h5 20. ♘f5!) 16...♘c7 17. ♕d3! Ферзя белых необходимо перевести на критическую вертикаль. Белые хотят перегруппировать свои силы по схеме ♖h4, ♖h2 и ♖h1, создавая угрозу ♖h8+

и т.д. Черные, понимая это, стремятся укрепиться в центре.

17...♖e6 18. ♖h2! ♜e8 19. ♖h7+ ♜f8 20. ♘:e6+ ♙:e6 21. ♜h6! Убедительным образом страивая тяжелые фигуры по открытой линии. Заметно слабее 21. ♜h2 или 21. ♜h4.

21...♙c4. Белые уже грозили 21. ♜dh1 с последующим матом в три хода после 23. ♖h8+ и т.д. Плохо 21...♙:h6?? ввиду 22. ♖h8#.

22. e5! Ход «убийственной» силы, динамизирующий одним махом сразу 5 фигур (пешку «е», двух слонов и две ладьи).

22...♙:d3. Торопясь уничтожить хотя бы одного опасного воина. На 22...♙:e5 следовало 23. ♙:g6!; в случае 22...e6 выигрывало 23. ♙:g6! fg 24. ♜:g6, и т.д.

Например, 24...♜e7 25. ed ♜f7 26. ♙d4 e5 27. ♙:e5 ♖d7 28. ♜h1 с угрозой 29. ♖h8+ ♙:h8 30. ♜:h8#; или 24...♖d7 25. ♜f6+ ♙:f6 26. ♖:d7 ♙:e5 27. g6, форсируя мат;

или 24...♖e7 25. ed ♖f7 26. d7 ♙:c3 27. de8 ♖+ ♜:e8 28. ♙c5+ ♜e7 29. ♜g8+ ♖:g8 30. ♖:e7#; или, наконец, 24...♜c7 25. ♘e4 ♖d7 26. ♘:d6! ♜ec8 27. ♜h1! ♙d3 28. ♖h8+ ♙:h8 29. ♜:h8+ ♙e7 30. ♜g7#.

23. e6! Вбивая последний гвоздь в крышку гроба черного короля.

23...♜:c3. На 23...♙f5 решает 24. ♜dh1! fe 25. ♖:g7+, и мат в три хода. Если же 23...fe, то возможно 24. cd ♙:c3 25. ♜:g6, и черные непременно получают мат либо на g8, либо на g7. Вновь мы видим, как важен был 21-й ход белых.

24. bc ♖c8 25. ♙d4 f6. Оставляя единственного защитника короля на месте, но пытаясь дать загнанному в угол его Величеству немного воздуха.

26. gf ef 27. ♙:f6! ♖b7 28. ♖h8+ ♙:h8 29. ♜:h8#.

Quod erat demonstrandum.*

«Нам угрожает Восток», — сказал наблюдавший за партией гроссмейстер Мароци.

№4. Сицилианская защита ПЕРЛИС – ТАРТАКОВЕР

Остенде, 1907

СМЕРТЕЛЬНЫЙ СЮРПРИЗ

1. e4 c5. В поисках неизведанных путей на этой псевдо-героической стадии моей карьеры я

* Что и требовалось доказать. — Лам.

вряд ли хоть раз ответил 1...e5 на 1. e4, хотя иногда позволял себе «сицилианку», иногда — Каро-Канн и даже гамбитный вариант Скандинавской защиты (1. e4 d5 2. ed ♘f6).

Аналогичным образом на 1. d4 я почти никогда не отвечал 1...d5, но иногда разыгрывал Голландскую защиту, иногда «староиндийку» (1. d4 ♘f6 2. c4 d6) и даже контратаку Бенони (1. d4 c5).

Мой девиз — который не изменился с тех пор! — был: «Пока дебют считается слабым, его следует применять».

2. c3. Линия Алапина.

2...d5. Как могут черные наилучшим способом использовать паузу, подаренную им вторым ходом белых? Ход в тексте кажется наиболее логичным, поскольку разгружается центр, хотя напряжение в нем полностью не снимается. По этой причине более ядовитым следует признать продолжение 2...♘f6 (3. e5 ♘d5 4. d4 e6).

3. ed ♖:d5 4. d4. Белые бесстрашно соглашаются на образование у них изолированной пешки, у которой есть, впрочем, плюс — она центральная.

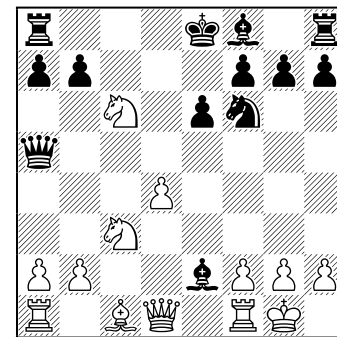
4...cd 5. cd ♘c6 6. ♘f3 ♙g4 7. ♙e2 e6 8. ♘c3 ♖a5. Слабо 8...♙b4, поскольку после 9. 0-0 черные будут вынуждены либо деплассировать своего централизованного ферзя, либо меняться

на c3, что приведет к укреплению вражеского центра.

Впрочем, надежнее было отступить 8...♖d7 с равенством: 9. ♙e3 ♙d6 10. 0-0 ♘f6 11. ♖d2 0-0, и т.д.

9. 0-0 ♘f6 10. ♘e5. Решительный настрой! Белые «куют железо, пока горячо», не удовлетворяясь продолжением 10. ♙e3 0-0-0, и т.д.

10...♙:e2 11. ♘:c6? Заманчиво, но является смертельной ошибкой. Следовало продолжать 11. ♘:e2! ♘:e5 12. de ♖:e5, трактуя гибель пешки не как *потерю*, а как *жертву*, дающую белым много практических шансов после 13. ♖a4+! b5 14. ♖a6.

11...♖:c3!

Неожиданный ответ, выигрывающий фигуру во всех вариантах.

Белые сдались.

Нечего и говорить, что такой супер-быстрый выигрыш у мастера с высокой репутацией, причем